

В.В. Водовозов

**Всеобщее избирательное
право на Западе**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В.В. Водовозов**
Всеобщее избирательное право на Западе / В.В. Водовозов – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 80 с.

ISBN 978-5-518-02628-5

ISBN 978-5-518-02628-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ставляющихъ принципъ сословности, но въ нижнихъ палатахъ или въ парламентахъ однопалатныхъ оно почти совершенно исчезло, и только ландтаги нѣкоторыхъ германскихъ государствъ, да еще сеймъ Финляндіи, являются доннѣ въ большей или меньшей степени сословными *). Такъ, напр., ландтагъ (парламентъ) Мекленбурга состоитъ изъ старшихъ членовъ всѣхъ дворянскихъ семействъ страны, каковыхъ въ ней числится болѣе 1000, и они слѣдовательно засѣдаютъ въ немъ не по праву избранія, а исключительно по праву рожденія; только 48 депутатовъ, избранныхъ нѣкоторыми привилегированными городами, пробиваютъ слабую, едва замѣтную брешь въ этой старинной, совсѣмъ не соотвѣтствующей духу времени организациі. Во время великой революціи въ концѣ XVIII вѣка возникла и окрѣпла новая идея правъ человѣка и гражданина. Сообразно съ нею опредѣленные права принадлежать человѣку, не какъ члену опредѣленнаго сословія, а просто какъ человѣку, и въ число этихъ правъ входитъ право участія въ управленіи тѣмъ государствомъ, къ которому они принадлежать. Однако изъ этой идеи выводъ о всеобщемъ голосованіи, какъ единственно правильной основѣ избирательной системы, былъ сдѣланъ не сразу. Напротивъ, законодательное собраніе, смѣнившее въ 1791 г. учредительное, было избрано на основѣ имущественнаго ценза, хотя и невысокаго. Лишены права го-

*) Въ большей части такъ называемыхъ конституціонныхъ государствъ, т.-е. государствъ, въ которыхъ вырабатываются законы, опредѣляются подати и проч. не государемъ при посредствѣ людей, имъ назначенныхъ, а парламентами, т.-е. особыми собраніями людей изъ народа, эти парламенты дѣлятся на двѣ палаты: верхнюю и нижнюю. Въ нижней по большей части засѣдаютъ депутаты или делегаты, избранные народомъ, верхнія же состояются очень разнообразными способами. Въ однихъ государствахъ (Соединенные Штаты, всѣ отлѣльные штаты, входящіе въ ихъ составъ, Швейцарія, Франція и др.) онѣ тоже избираются народомъ по какой нибудь особой системѣ, въ другихъ (Англія, Пруссія), въ нихъ засѣдаютъ либо люди по праву рожденія (дворяне), либо даже лица, назначенныя королемъ.

лоса были лишь совѣмъ круглые бѣдняки, число которыхъ было не велико, но все-таки слѣдовательно не личность человѣка, а лишь доходъ или платежъ податей признанъ основаніемъ для участія въ управленіи государства. Система имущественнаго ценза, издавна существовавшая въ Англіи, оттуда перешедшая въ Америку, привилась во Франціи и изъ нея распространилась по всей Зап. Европѣ, гдѣ и понынѣ играетъ видную роль. Однако съ конца того же вѣка у нея явился сильный врагъ въ лицѣ всеобщаго голосованія, признававшего не имущество или доходъ, а человѣка, и только его одного носителемъ политическихъ правъ.

Въ Соединенныхъ Штатахъ и другихъ государствахъ Америки, въ Швейцаріи, во Франціи, въ Норвегіи, въ Испаніи окончательно восторжествовало всеобщее голосованіе; германскій парламентъ (рейхстагъ) тоже выбирается на основѣ всеобщаго избирательнаго права; но парламенты (ландтаги) большинства отдѣльныхъ государствъ, входящихъ въ составъ союзной Германской Имперіи, какъ то: Саксоніи, Баваріи и другихъ, донынѣ строятся на основѣ имущественнаго ценза. Промежуточное мѣсто между всеобщимъ голосованіемъ и имущественнымъ цензомъ занимаетъ избирательная система Бельгіи. Каждый взрослый (старше 25 лѣтъ) бельгіецъ имѣетъ право (и даже обязанъ) участвовать въ выборахъ въ бельгійскій парламентъ, но собственники недвижимаго имущества или сбереженій въ сберегательныхъ кассахъ имѣютъ по 2 голоса, а нѣкоторыя категоріи гражданъ даже по 3. Въ Пруссіи право голоса принадлежитъ тоже всѣмъ взрослымъ пруссакамъ, но подаютъ его они не всѣ вмѣстѣ, а по классамъ. Самые богатые составляютъ первый классъ, зажиточные второй, бѣднѣйшіе третій. Каждый классъ избирателей въ каждомъ округѣ выбираетъ равное число выборщиковъ, а выборщики выбираютъ депутата. Въ округѣ человѣкъ 100 принадлежитъ обыкновенно къ первому классу, человѣкъ 1000 ко второму, тысячь 10 къ третьему, и такимъ об-

разомъ, хотя въ теоріи всѣ пользуются правомъ голоса, но въ дѣйствительности голосъ богатыхъ совершенно заглушалъ голосъ бѣднѣйшихъ классовъ. На основѣ умѣренного имущественнаго ценза до сихъ поръ еще держится избирательное право Англїи и на его же основѣ, только въ гораздо болѣе грубой формѣ, построена избирательная система Венгріи и Австріи.

Всеобщее избирательное право тамъ, гдѣ его еще нѣтъ, является теперь главнымъ требованіемъ всѣхъ тѣхъ партій Европы, которыя отстаиваютъ интересы народа (демократіи). Чѣмъ болѣе развиваются народныя массы, тѣмъ громче и громче требуетъ она права на участіе въ управленіи страной. Послѣднее десятилѣтіе XIX вѣка видѣло распространеніе всеобщаго голосованія на Испанію и Норвегію; въ это же десятилѣтіе въ 1896 г. была пересмотрѣна конституція въ Австріи, и къ 353 депутатамъ австрійскаго рейхсрата (парламента), попрежнему избираемымъ состоятельными классами населенія, прибавлено 72 депутата избираемыхъ всеобщимъ голованіемъ. 72 народныхъ представителя, конечно, тонуть въ парламентѣ, состоящемъ изъ 425 депутатовъ. Тѣмъ не менѣе избирательная реформа 1896 г. ввела новый принципъ въ чисто и грубо классовою австрійскій парламентъ и окрылила надежды сторонниковъ всеобщаго голосованія.

Окрылила надежды,—говоримъ мы.— Дѣйствительно, 15 лѣтъ тому назадъ борьба за всеобщее голосованіе въ Австріи еще только выходила на улицу, встрѣчая даже не противодѣйствіе, а лишь насмѣшки. Теперь же подъ знаменемъ, на которомъ написано требованіе всеобщаго избирательнаго права, идетъ могущественная соціально-демократическая партія и не она одна; даже младочехи, еще недавно враждебные или по крайней мѣрѣ индифферентные къ этому принципу, требуютъ его. Ни манифестаціи въ рейхсратѣ и ландтагахъ, ни массовыя уличныя демонстраціи, ни полная невозможность для австрійскаго правительства принудить рейхсратъ къ правильной законода-

тельной работѣ не даютъ возможности противникамъ всеобщаго голосованія относиться къ этому требованію съ прежнимъ пренебреженіемъ. Нѣтъ, оно уже входитъ въ соображенія практическихъ политиковъ и можетъ быть не очень далекъ тотъ день, когда оно будетъ осуществлено въ дѣйствительности.

Въ Германской Имперіи, какъ мы уже сказали, всеобщее избирательное право въ полномъ объемѣ осуществлено лишь для обще-германскаго парламента (рейхстага). Благодаря этому мы видимъ странное явленіе. Одни и тѣ же округа, напр., Берлинъ, посылаютъ въ рейхстагъ однихъ депутатовъ (соціалъ-демократовъ) и совершенно другихъ (свободомыслящихъ) въ ландтагъ (парламентъ) прусскаго королевства. Болѣе трехъ десятковъ соціалъ-демократовъ посылаетъ Пруссія въ германскій рейхстагъ и не имѣетъ ни одного въ своемъ собственномъ ландтагѣ. 22 изъ 23 избирательныхъ округовъ, на которые раздѣлена Саксонія для выборовъ въ германскій рейхстагъ, посылаютъ въ него соціалъ-демократовъ и одинъ—антисемита; между тѣмъ собственный ландтагъ саксонскаго королевства состоитъ по преимуществу изъ консерваторовъ, антисемитовъ и національ-либераловъ, лишь въ небольшомъ числѣ изъ свободомыслящихъ; соціалъ-демократовъ въ немъ не имѣется вовсе. Такое положеніе вызываетъ недовольство не только соціалъ-демократовъ. Южно-германская народная партія и свободомыслящіе протестуютъ противъ него, какъ противъ позорнаго и печальнаго явленія, указывая, что законодательныя собранія такимъ образомъ вовсе не выражаютъ настроенія и нужды страны. Подъ вліяніемъ общественнаго движенія въ текущемъ 1904 г. произведена избирательная реформа въ великомъ герцогствѣ Баденскомъ, гдѣ введено всеобщее прямое голосованіе, и такая же реформа стоитъ на очереди въ Гессенѣ.

II.

Сторонники всеобщаго избирательнаго права основываютъ свое требованіе на неотъемлемомъ правѣ чело-вѣка, какъ такового, рѣшать свою судьбу. Съ перваго же взгляда видно однако, что подѣ всеобщимъ избира-тельнымъ правомъ нельзя разумѣть права всѣхъ и каж-даго, включая сюда и новорожденныхъ младенцевъ, и су-масшедшихъ, и людей, совершившихъ уголовное преступ-леніе и лишенныхъ за него гражданскихъ правъ. Таковые нигдѣ избирательными правами не пользуются и пользо-ваться не могутъ, и всеобщее голосованіе распространяет-ся лишь на лицъ, граждански правоспособныхъ. Но кате-горіи лицъ, лишенныхъ, такимъ образомъ, права голоса, различны въ различныхъ государствахъ и иногда расши-реніе ихъ круга даетъ возможность противникамъ народ-ныхъ интересовъ фактически отмѣнять или по крайней мѣрѣ искажать всеобщее избирательное право. Вообще осуществленіе и организація его во многихъ случаяхъ представляетъ значительныя трудности.

Когда его враги говорятъ, что прежде примѣненія его на практикѣ необходимо доразвить всѣхъ будущихъ ак-тивныхъ гражданъ государства до дониманія его задачъ и нуждъ, то исторія на это отвѣчаетъ напоминаніемъ о такихъ же заявленіяхъ противниковъ освобожденія рабовъ въ Америкѣ. «Нужно дать развитіе рабамъ раньше, чѣмъ ихъ освобождать; теперешніе рабы не сумѣютъ пользо-ваться благами свободы». Рабы освобождены и благами свободы сумѣли воспользоваться прекрасно. Всегда и вездѣ, гдѣ право голоса давалось народнымъ массамъ, эти массы быстро доразвивались до сознанія общности своихъ инте-ресовъ и умѣли пользоваться своимъ правомъ голоса не хуже аристократіи или буржуазіи. Еще лучше пользовались они имъ тамъ, гдѣ они сами завоевывали его посредствомъ упорной борьбы. Существуетъ предположеніе, что, когда Людовикъ XVI, передъ выборами генеральныхъ штатовъ

1789 г., расширилъ избирательное право 3-го сословія такъ, что оно было почти всеобщимъ голосованіемъ, то имъ, руководила идея «прибѣгнуть къ всеобщей подачѣ голосовъ для противодѣйствія буржуазной оппозиціи, къ невѣжеству для борьбы съ просвѣщеніемъ» *). Разсчетъ этотъ, если онъ и былъ, оказался глубоко ошибочнымъ: народныя массы прекрасно освоились съ положеніемъ вещей и избранные ими въ первый же разъ представители оказались вполне на высотѣ своей задачи.

Несмотря на этотъ яркій примѣръ до сихъ поръ еще кое гдѣ высказывается мысль о необходимости связать право голоса е ли не съ образованіемъ, то съ грамотностью. «Дайте народу сперва грамотность, а потомъ уже дайте ему право голоса», такова формула, поразительно напоминающая соотвѣтственную ей формулу крѣпостниковъ передъ 1861 г. На это сторонники всеобщаго голосованія отвѣчаютъ; безграмотными массами столѣтія управляли грамотные,—и не позаботились дать имъ грамотности; не скорѣе ли пойдетъ дѣло, если безграмотные получатъ свою долю законодательной власти? Не связана ли теперь грамотность съ извѣстнымъ экономически привилегированнымъ положеніемъ и не явится ли образовательный цензъ замаскированнымъ имущественнымъ? Такъ возражаютъ его противники въ Италіи, гдѣ онъ существуетъ наряду и въ дополненіе къ цензу имущественному, и возражали въ Австріи, гдѣ онъ входилъ въ проектъ избирательной реформы гр. Тааффе 1893 г. Въ Италіи цензъ образовательный обнаружилъ впрочемъ еще одно свое очень важное свойство: онъ даетъ легкую возможность злоупотребленій. Избирательныя бюро (т. е. учрежденія, завѣдующія производствомъ самыхъ выборовъ) не рѣдко имѣютъ возможность не включить непріятныхъ имъ лицъ въ избирательный списокъ, на томъ основаніи, что въ его распоряженіи не было доказательствъ грамотности этихъ

*) Оларъ. „Политич. Исторія Франц. Революціи“. Москва. 1902 стр. 37.

лицъ, или наоборотъ, включить въ него пріятныхъ имъ въ дѣйствительности безграмотныхъ лицъ (послѣднее еще легче). Такъ въ 1900 г. въ Итали въ избирательный списокъ не былъ включенъ писатель съ всемірной извѣстностью Амичисъ, потому что избирательное бюро не имѣло въ рукахъ диплома.

Но когда противники всеобщаго голосованія указываютъ на наличность въ нѣкоторыхъ культурныхъ государствахъ дикихъ и полудикихъ, преимущественно кочевыхъ народовъ не сливающихся съ остальнымъ населеніемъ ни этнографически, ни культурно, ни политически, то возраженіе это не такъ легко обойти. Таковы индѣйцы въ Соединенныхъ Штатахъ, эскимосы въ Канадѣ, лапландцы въ Норвегіи, цыгане въ Венгрии и на Балканскомъ полуостровѣ. Совершенно очевидно, что эти народы не могутъ правильно пользоваться правомъ голоса: они будутъ либо продавать свои голоса за деньги и водку, либо вовсе не пойдутъ къ избирательнымъ урнамъ. Въ Болгаріи цыгане до недавняго времени имѣли право голоса по буквѣ закона и пользовались имъ въ дѣйствительности, но такъ, что каждое министерство умѣло обращать ихъ въ свою вѣрную армію и направлять ее, куда ему было угодно, пока нѣсколько лѣтъ тому назадъ они не были лишены права голоса. Въ остальныхъ изъ перечисленныхъ государствъ трудность обходится разными способами. Въ Канадѣ нѣтъ всеобщаго избирательнаго права и потому тамъ нѣтъ и этой задачи. Въ Норвегіи всеобщее голосованіе ограничено срокомъ осѣдлости, дающимъ право голоса. Въ Соединенныхъ Штатахъ дикіе индѣйцы живутъ на опредѣленной территоріи, которая не является штатомъ, въ составъ союза не входитъ и участія въ общей парламентской жизни страны не принимаетъ. Такое рѣшеніе вопроса было возможно, такъ какъ Соединенные Штаты строились постепенно, именно какъ союзъ уже ранѣе жившихъ самостоятельную политическою жизнью государствъ. Одна область присоединялась къ союзу за другой и при каждомъ новомъ присоединеніи можно было выработать опредѣленный его

условія. Очевидно, однако, что это рѣшеніе обусловленное исключительными обстоятельствами исторіи Соединенныхъ Штатовъ. Труднѣе было бы рѣшеніе задачи, если бы Канада или Норвегія рѣшили перейти къ всеобщему праву въ его чистомъ видѣ, безъ ограниченій и искаженій. Нетрудно видѣть однако, что ничтожная относительно численность подобныхъ дикихъ народовъ во всѣхъ культурныхъ государствахъ дѣлаетъ задачу, при всей ея теоретической трудности, въ дѣйствительности совершенно не важной: пусть нѣсколько лишнихъ тысячъ людей на милліоны избирателей, не воспользуется своимъ правомъ, пусть даже они продадутъ свои голоса, отъ этого ничто въ сущности не измѣнится.

Теоретически легче, но практически труднѣе разрѣшаются другія подробности организациі всеобщаго голосованія. Труднѣе именно потому, что ихъ необходимо рѣшить, а не обойти, какъ можно сдѣлать съ вопросомъ о голосованіи дикарей.

III.

О признаніи права голоса за лицами малолѣтними, конечно, не можетъ быть и рѣчи. Естественно, что лицо, участвующее въ политической жизни страны и законно влияющее на ея законодательство, должно быть зрѣлымъ; вопросъ состоитъ только въ томъ, какъ опредѣлить возрастъ, съ котораго человѣкъ становится зрѣлымъ. Но эта же трудность существуетъ и для гражданскаго совершеннолѣтія. Почему человѣкъ, которому завтра исполнится 21 годъ, подлежитъ одному наказанію за совершенное имъ преступленіе, человѣкъ, которому оно исполнилось вчера, другому, гораздо болѣе суровому? Почему вексель, подписанный наканунѣ совершеннолѣтія, недѣйствителенъ, а такой же вексель, подписанный на слѣдующій день, дѣйствителенъ? Тѣмъ не менѣе необходимость условной возрастной границы не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію; съ ней примирилось гражданское и уголовное право,

опредѣливъ ее въ большей части странъ въ 21 годъ (въ Швейцаріи въ 20 лѣтъ); съ нею примиряется и право государственное.

Во многихъ странахъ оно различаетъ совершеннолѣтіе политическое отъ совершеннолѣтія гражданскаго. Въ 21 годъ, говорятъ сторонники такого различенія, человекъ уже достаточно зрѣлъ, чтобы сознательно исполнять свои гражданскія обязанности и защищать свои гражданскія права, но недостаточно зрѣлъ, чтобы возвыситься до пониманія нуждъ и интересовъ цѣлаго государства. Въ силу этого соображенія конституціи германская, бельгійская, испанская и другія требуютъ для права участія въ выборахъ въ парламенты или ихъ нижнія палаты достиженія 25-ти-лѣтняго возраста (въ верхнія палаты нѣкоторые изъ нихъ повышаютъ возрастъ еще значительнѣе), а конституція датская—даже 30-ти-лѣтняго. Въ Германіи 25 лѣтній возрастъ проведенъ только въ имперскомъ законодательствѣ; прусскій избирательный законъ (такъ же какъ и австрійскій) устанавливаетъ право участія въ выборахъ въ прусскій ландтагъ въ 24 года, а баварскій и саксенъ-веймарскій въ 21 годъ.

Этотъ послѣдній возрастной цензъ или, другими словами, тождество политическаго и гражданскаго совершеннолѣтія признаютъ также страны съ наиболѣе старымъ парламентскимъ строемъ, какъ Великобританія, и страны наиболѣе демократическія, какъ Соединенные Штаты и Франція, также Италія. Швейцарія и Венгрія занимаютъ въ этомъ отношеніи нѣсколько особое мѣсто, такъ какъ гражданское совершеннолѣтіе признается у нихъ уже въ 20 лѣтъ, и съ нимъ у нихъ совпадаетъ совершеннолѣтіе политическое, а Швейцарія представляетъ въ этомъ отношеніи еще одну замѣчательную особенность. Въ ней въ XVIII вѣкѣ совершеннолѣтіе падало въ разныхъ кантонахъ на возрастъ отъ 14-ти до 16-ти лѣтъ; въ Ури уже 14 ти лѣтніе мальчики признавались граждански и политически полноправными членами общины и принимали участіе въ

народныхъ собраніяхъ. Въ теченіе XIX вѣка возрастъ совершеннолѣтія обнаружилъ въ Швейцаріи наклонность къ повышенію и въ настоящее время не можетъ быть и рѣчи о совершеннолѣтіи въ 14 или 16 лѣтъ. Съ 1848 г. возрастъ политическаго совершеннолѣтія при выборахъ въ общешвейцарскій парламентъ признается въ 20 лѣтъ. Но въ отдѣльныхъ кантонахъ для выборовъ въ мѣстные парламенты сохранились нормы болѣе древнія и слѣдовательно болѣе низкія; такъ, въ Швицѣ уже 18 лѣтніе юноши имѣютъ право голоса.

Противъ признанія двухъ различныхъ сроковъ совершеннолѣтія въ Германіи и другихъ странахъ, гдѣ оно утверждено, давно уже поднимаются сильныя возраженія. Требованіе пониженія слишкомъ высокой возрастной нормы политической зрѣлости входитъ въ программу демократическихъ партій. Въ молодые годы, говорятъ онѣ, человекъ въ большей степени руководится альтруистическими чувствами и общественными стремленіями, чѣмъ въ возрастѣ болѣе зрѣломъ, когда заботы о домашнемъ уголкѣ, о кускѣ хлѣба для себя и семьи, заставляютъ его скорѣе уступать всякимъ соблазнамъ, поддаваться всевозможнымъ личнымъ соображеніямъ или по крайней мѣрѣ индифферентно относиться къ своимъ общественнымъ обязанностямъ.

Нѣкоторыя конституціи, назначая одинъ возрастъ для активнаго права голоса, т. е. для права выбирать, повышаютъ его для права пассивнаго, т. е. для права быть избраннымъ. Основаніемъ для этого является несомнѣнный фактъ, что исполненіе депутатскихъ обязанностей требуетъ гораздо болѣе высокаго уровня развитія, чѣмъ простая подача голоса. Противъ этого однако приводится то возраженіе, что *право* быть избраннымъ въ 21 годъ далеко не есть еще *обязанность* для избирателей выбирать именно юношей. Помимо всякихъ конституціонныхъ ограниченій,—быть избраннымъ можетъ только человекъ, пользующійся нѣкоторою извѣстностью, а слѣдовательно, по